

— Сынок, поменьше пей, не губи здоровье.

— Сынок, ты поел? Даже если занят, нужно есть.

И так далее...

Каждый раз это были одни и те же нравоучения, которые он не хотел слушать, и со временем перестал отвечать на звонки бабушки Лю. Ведь ничего важного она не говорила.

Кто бы мог подумать, что это был её последний звонок...

Возможно, это был крик о помощи.

Сын стоял как вкопанный, ошеломлённый, держа в руке телефон и глядя на экран, где горели красные пропущенные вызовы. Казалось, они сочатся кровью, растекаясь по его ладони.

— Это не я... не я... — бормотал он. — Я был занят, поэтому не ответил. Как я мог убить маму? Нет, нет, это не я...

Муж бабушки Лю кричал:

— Это ты её убил! У твоей бабушки не было серьёзных проблем, это ты подменил её лекарства, отравил её! Если бы она не страдала от головокружения, разве бы она упала?!

Невестка не осталась в долгу:

— Это ты! Ты её убил! Я просто не добавляла некоторые травы, какое тут отравление? Ты, старый негодяй, говоришь такие ужасные вещи! А ты, ты купил ей такие туфли, а ещё снег. Ты явно хотел, чтобы она поскользнулась! О — я поняла! Ты недавно оформил на неё страховку от несчастного случая, да? Ах ты, какой же ты подлый!

— Это ты! Ты!

— Ты её убил!

— Ты её убил! Не я!

Трое начали кричать друг на друга, затем перешли к драке. Бах! — портрет бабушки Лю упал со стола, стекло разбилось, и фотография выпала из рамки.

Пожилая женщина на фотографии смотрела на них, всё ещё улыбаясь...

— Это вы убили бабушку Лю.

Голос раздался из-за ворот сыхэюаня, и трое вздрогнули, обернувшись.

В ворота вошёл молодой человек лет двадцати с небольшим. У него было доброе лицо, и он не выглядел угрожающе.

Семья немного вспомнила его. Ах да, это владелец той старой антикварной лавки в конце переулка, молодой парень.

Вэнь Шу!

Он уверенно вошёл и остановился в центре сыхэюаня.

— Это наши семейные дела, какое ты имеешь право вмешиваться? — сказал муж бабушки Лю.

Невестка попыталась оттолкнуть Вэнь Шу, но он не двинулся с места. Ху— её рука, не успев коснуться его, была отведена в сторону. Оказалось, что за Вэнь Шу стоял мужчина.

Высокий, с идеальными чертами лица, но с холодным выражением, он излучал леденящую ауру и отстранил руку невестки.

Несмотря на её наглость и грубость, она была напугана его холодностью и не осмелилась подойти ближе.

Это был, конечно же, Су Гу.

Вэнь Шу пришёл сюда, чтобы устроить скандал, и, конечно же, он не пришёл один. Ему нужен был кто-то, кто мог бы держать ситуацию под контролем, поэтому он привёл Су Гу.

Бум!

Вэнь Шу бросил на землю две вещи.

Полусгоревшую коробку из-под обуви.

Выброшенный пакет с травами.

Муж бабушки Лю и невестка, увидев это, чуть не потеряли сознание от страха.

— Бабушку Лю убили вы все, — сказал Вэнь Шу, указывая на вещи на земле. — Один подменил её лекарства, другой оформил страховку и подарил ей туфли без противоскользящей подошвы.

Вэнь Шу, увидев туфли, сразу всё понял. Сопоставив это с визитом мужа бабушки Лю к адвокату, он осознал, что её смерть была тщательно спланирована, и не одним человеком.

Невестка подменяла травы в лекарствах бабушки Лю, то добавляя, то убирая некоторые ингредиенты, из-за чего её головокружение не только не проходило, но и усиливалось. Муж же, желая содержать любовницу, оформил на бабушку Лю страховку от несчастного случая и подарил ей туфли без противоскользящей подошвы, надеясь, что она погибнет, и он получит страховую выплату.

И вот, в тот снежный день, бабушка Лю, страдая от головокружения, поскользнулась на снегу и упала.

В тот момент она ещё была в сознании, боль мучила её, и она с трудом достала телефон, чтобы позвать на помощь. Она набрала номер первого контакта в списке — своего сына.

Ду—ду—ду—

«Абонент временно недоступен, попробуйте позвонить позже...»

Под этот сладкий и механический голос бабушка Лю испустила последний вздох...

Вэнь Шу взглянул на разбитый портрет, где пожилая женщина всё ещё улыбалась.

Его лицо оставалось спокойным, но в голосе звучала непоколебимая уверенность, словно это было его врождённое качество:

— Сегодня... никто из вас не получит ни копейки.

— Ты кто такой?!

Невестка усмехнулась:

— Только не говори, что ты незаконнорожденный сын мамы, пришёл позориться! Какое тебе дело до нашего раздела наследства?!

Муж бабушки Лю также сказал:

— Ты соль съел?! Такой занятой, иди лучше морскую воду пей! Убирайся!

Сын добавил:

— Не лезь не в своё дело!

Хотя Вэнь Шу выглядел безобидным, он был упрям, как девять быков, и сказал:

— Сегодня я точно влезу в это дело.

Вэнь Шу не просто вмешивался в чужие дела, ведь бабушка Лю обещала передать ему семейную реликвию. Даже если бы он был посторонним, он не смог бы просто наблюдать, как те, кто умышленно убил бабушку Лю, после её смерти делят её наследство.

Вэнь Шу указал пальцем:

— И я не лезу не в своё дело, ведь бабушка Лю здесь.

Верно. Вместе с Вэнь Шу пришёл не только Су Гу, но и кто-то, кого невестка, муж бабушки Лю и её сын не могли видеть.

Это была бабушка Лю.

Её тело было полупрозрачным, она парила перед разбитым портретом, словно... смотрела в зеркало.

Только на портрете бабушка Лю улыбалась добродушно, без тени сожаления, а та, что смотрела на портрет, выражала растерянность и недоумение.

— О чём ты говоришь?! — взвизгнула невестка, явно напуганная серьёзным выражением лица Вэнь Шу. Все невольно посмотрели в указанном направлении, но ничего не увидели.

Только...

Разбитый портрет, лежащий на земле, и двор, усыпанный сухими листьями.

Свист—свист—

Зимний ветер шумел, словно плач призраков, заставляя виноватых вздрагивать, ощущая холод по спине и мурашки по коже.

— Зачем пугать людей?!

— Ты больной!

— Нас не звали, убирайся!

Тук-тук—

Пока невестка и другие ругались, кто-то постучал в ворота. У входа в сыхэюань стоял мужчина в костюме:

— Это дом госпожи Лю? Я пришёл объявить о наследстве.

Это был адвокат.

Невестка, муж бабушки Лю и её сын даже не подозревали, что бабушка Лю оставила завещание. После её смерти адвокат пришёл, чтобы огласить его.

Он также держал бумажный пакет:

— Кроме завещания, есть семейная реликвия, которую госпожа Лю хранила в сейфе, её тоже нужно распределить.

Семейная реликвия?

Вэнь Шу тут же посмотрел на пакет в руках адвоката. Оказывается, реликвия хранилась в сейфе, поэтому её не могли найти.

— Это моё!

— Нет, моё!

— Врёшь, моё!

Услышав о семейной реликвии, невестка, муж бабушки Лю и её сын начали спорить, толкаясь и пытаясь схватить пакет. Адвокат испугался и отпустил его.

Бах!

Пакет тут же порвался, и из него выпала изящная коробка. Судя по её виду, внутри должно было находиться что-то редкое и ценное, ведь сама коробка выглядела дорого.

— Это моё! Отпусти!

— Отпусти! Моё! Я единственный сын мамы, это точно моё!

<http://bllate.org/book/15252/1344664>